

Ильиничи – владельцы Мира

В богатой истории мирского замка одним из интереснейших является период владения им представителями рода Ильиничей. При рассмотрении этого вопроса использовался материал, собранный на основе литературных и архивных свидетельств исследователями И. Иодковским, В. Калниным, Л. Сысоевой, и сделана попытка его дополнения.

Первый среди владельцев –

Ильинич Юрий Иванович (? – 1526) – сын Ивашки (ок. 1440 – ок. 1490), обладателя родового герба Корчак», наместника смоленского (1487–89), вероятно, представителя православных в великокняжеской Раде [14, 50]. Юрий Иванович – маршалок господарский и наместник лидский (1501); староста брестский (1510) (Boniecki со ссылкой на Литовскую метрику – частично опубликованные в настоящее время документы государственного архива Великого княжества литовского – книгу 8, далее – ЛМ), 1518.10.01 (ЛМ, т. 10, № 21 – застава Юрию Ивановичу Илиничу замку Берестя з местом и зыными пожитками в петисот копах грошей), (1522) (Boniecki – ЛМ 33), ковенский (1514) (Boniecki – ЛМ 10), (1523) (ЛМ, т.1, № 294 – Listy Zygmunta krola, ktorymi Januszowi Kosciwiczowi zamek y misto Kowno w dziesiaca tysiecy czyrwonych zlotych wiegierskich Jerzemu Pliniczowi marszalkowi dwornemu zastawil y zapisal. 1523.09.07). Эту должность (маршалка надворного литовского) занимал с 1518 г. (Boniecki – Ateneum I, 1886). В 1504 г. против отобрания маршалком надворным Михаилом Глинским у Юрия Ильинича лидского староства выступал бывший в

1503–1509 гг. маршалком господарским Станислав Кишка (илл. 1), владевший Несвижем, Цехановцом, Олькой [19, 516]. Его сын был женат на дочери Юрия Анне. Упомянута вместе с сыновьями Станиславом, Петром, Николаем и дочерью Софией в написанном в Вильно завещании мужа 1534 г. [12, 103, со ссылкой на ЛМ 20]. Вероятно, Юрий Ильинич наследовал по отцу значительные имения, о которых упоминает в своем завещании, а именно, Чернавчицы, Черново, Малково, Коморово, Воронцевичи и др. (НИА Б, ф. 694, оп.4, ед. хр. 730-II, л. 230-2344). Сверх того ему досталось обширное имение Мир, которое дочь сестры Ивана (Ивашки), удочеренная Сенькой Гедыгольдовичем, Анна Бутримовна своим завещанием в 1476 г. записала его жене Милохне, а по ее смерти брату своему Юрию Ильиничу, которому наследство Мир подтверждено дополнительным завещанием в 1486 г. Женой Юрия Ильинича была Ядвига, дочь Яна Юрьевича Заберезинского, воеводы трокского, маршалка и полоцкого старосты. Ян Заберезинский записал Юрию Ильиничу и

его жене, своей дочери, третью часть Шерешова в сумме 580 коп. литовских грошей. К 1522 г. Юрий Ильинич владел 40 имениями с общим количеством около 2000 дворов, получал значительные доходы с подчиненных ему староств и замков [4, 35]. Среди них следует отметить Белую (Łopaciński E. – AGAD Archiwum Radziwiłłów, dz. 23, teka 1). Интересны приводимые В. Калниным сведения о том, что до погребения в Вильно тело Юрия Ильинича было отправлено в это имение [5, 41]. Все свои владения он оставил четверем сыновьям Ивану, Николаю, Станиславу, Щасному, из которых Щасный впоследствии завладел всем отцовским наследием. В подтвержденьи короля Сигизмунда от 28 мая 1527 они закрепляются за тремя братьями (см. прим. I) Юрий Иванович Ильинич похоронен в костеле св. Станислава в Вильно рядом с женой, которая умерла при родах дочери Ядвиги. В исследовании Курчевского отмечено: “Kanonik Marcin z Dusznik dopomina się od kapituły purpury (chamczam), wziętej z trumny zmarłej Płniczowej. Purpurę tę nabył od niego Płnicz ... na jeden rok, na pokrycie grobu (sepulcro) z warunkiem wrócenia jej na rzecz szpitala św. Marji Magdaleny 8 октября 1518 г.” [15, 13].

В наследство от отца в 1527 г. Мир получил третий сын Станислав Юрьевич (второй владелец замка), а от матери ему досталась четвертая часть Белой [10, 69]. Согласно же архивным материалам (Łopaciński E. – AGAD Archiwum Radziwiłłów, dz. 23, teka 4) по разделу отцовского имущества он с сестрой Анной получает Белую и Докудов [16, 27]. Очевидно, не обходилось без конфликтов. Об этом свидетельствует выданный королем 5 марта 1530 г. “Лист заручный до конюшего дворного, державцы кричовского Василя и королевского дворянина Льва Чижов и до новгородских бояр Бейнаровичов пану Станиславу Ильиничу о невступованьи се в земли имения его Мирского, им через комиссаров одних присужоные...” [6, 366–7]. В указанном документе Мир называется совместным владением братьев. Как свидетельствует документ 1533 г., в Мире перед этим находилась их сестра Ядвига, ставшая женою Яна Абрамовича. По его словам, в ответ на обвинение в незаконном присвоении слугами жены меда, бобров, куниц пана Тишки Пивова она там никотрое моцы там не мела, а и слуги жадного у нее не было. Истец признал, что это дело рук мирского городничего, королевского подданого из Лиды. [7, 53–4]. Продолжавшееся в том же году разбирательство с Чижами-Бейнаровичами, которое нашло отражение в Литовской метрике (см. прим. II, III), привело к решению пограничного спора не в пользу Станислава Ильинича. После его смерти в 1531 г., обстоятельства которой известны из жалобы Станислава Новицкого (НИА Б, ф. 694, оп.1, ед. хр. 287, л. 337), началось дело между Щасным и Иваном Ильиничами о наследственном владении Миром. Согласно архивным материалам последний наследовал Чернавчицы, куда, как следует из упомянутого “подтвержденья”, Станислав Ильинич должен был давать двадцать пудов меда пресного из Мира. Иван Юрьевич был в милости у короля, о чем наряду с жалованием ему держание городов Мстиславля и Радомля (19 августа 1528 г.) свидетельствуют еще два королевских листа о делах монастырей Пустынского и Онуфриевского (1529 г.) [10, 68]. Жена – Эльжбета Фридриховна, отец которой Фредерик Гербут, подкоморий галицкий, хорунжий львовский, был владельцем Фельштына, Подкаменя, Олеско [18, 439]. Иван умер бездетным весной 1537 г., похоронен рядом с родителями в кафедральном костеле св. Станислава в Вильно. Своим завещанием 24 января 1537 г. оставил ей третью часть владений, а остальное свое имущество – брату Щасному.

Ильинич Щасный (Феликс) Юрьевич (третий владелец замка) – младший сын Юрия Ивановича и Ядвиги Заберезенской. В разделе отцовского имущества он получил Збляны, Зельву, Гальковщизну и др., а совместно с братом своим Иваном имения Лынтупы и Коморово. Это зафиксировано королевским подтверждением от 28 мая 1527 г. (см. прим. IV). В наследство по матери ему досталась четвертая часть Белой. В 1536 г. после смерти Станислава, владевшего Белой, он делит ее со своей сестрой Анной (Łopaciński E. – AGAD Archiwum Radziwiłłów, dz. 23, teka 4 и 4a). Замка в то время там не было [16, 27]. После отмеченного выше спора между Щасным и Иваном Ильиничами о Мире Мирский замок достался Щасному, а другие мирские владения были отданы Ивану. В названном выше документе 1533 г., касающемся спора между Станиславом Новицким и Щасным, упоминаются наместник мирский Левко Олиферович и Тимофей, Балтротомей (НИА Б, ф. 694, оп.1, ед. хр. 287, л. 337). Возможно, первый был сыном Олифера, продавшего Юрию Ильиничу имение Деминовичи, возможно, Демяничы или Демянчычи, принадлежавшие по разделу имущества Ивану (см. прим. IV) [7, 41]. Из судебного дела Метрики литовской за 1541 г. известно, что “Пань Щастный Ильиничъ поведиль, ижъ позваль Гарасима Калантаевича о кривды и шкоды людей своих мирских, и позов покладал перед паны, их м(и)лостью, а позванный не сталь” [8, 23]. Имя господарского дворянина Герасима Колонтаевича, а также его братьев, владевших землями в новогрудском повете, встречается в другом документе Литовской метрики этого же времени [8, 32].

Сын Щасного, пережившего всех братьев и сконцентрировавшего все отцовские и материнские имения, и **Софьи Радзивилл**, дочери Яна Радзивилла-Бородача, трокского каштеляна (умерла в 1544 г. и похоронена в Вильне) Юрий стал последним представителем рода Ильиничей. После смерти отца и матери его воспитанием занимался дядя Николай Радзивилл Черный, виленский воевода, канцлер ВКЛ, известный своим умом, богатством и могуществом. В 1553 г. Радзивилл Черный, уезжая в посольство к австрийскому двору Фердинанда Габсбурга, берет с собой 20-летнего Юрия Ильинича. В результате визита Ильинич в 1553 г. получил от императора Фердинанда I титул графа Римской империи “на Мире”. Упоминание об этом привилее находится в реестре документов бывшего мирского графства (НИА Б, ф. 694, оп. 4, ед. хр. 5699): “Из квиетацыи з прослуханья королем панов Радзивилов, от 27.07, 1568 г. видно, что с имений Юрия Щасновича (отмечено, что он был под опекой Николая Черного) им остался долг в сумме 3134 копы грошей за 1561, 1563 и 1564 г.” [9, 194-7]. Не имея родных и детей, Юрий Щаснович в виде благодарности за оказанные Николаем Радзивиллом Черным услуги и опеку, в 1568 г. назначил своим

наследником его сына Николая-Кристофа Радзивилла, называемого Сироткой. Это фиксируется в подтверждении короля Сигизмунда Августа от 1.12. 1569 г. (копия хранится в НИА Б), которое включает текст листа самого Юрия Ильинича от 25.08.1568. В нем Ильинич характеризует себя *zabawlenym sluzboju na dwore Cesara Chrestyanskiego przy bracie Jeho Cesarskoie milosty*. В 1569 г. Юрий Ильинич умирает в Бресте. Мирское графство вместе с замком переходит к Радзивиллам [4, 58]. Завещание – AGAD Archiwum Radziwiłłów, dz. 23, teka 6 и 8 (Łopaciński E.).

Иконография Ильиничей

В инвентаре 1857 г. портрет Юрия Ильинича-старшего под номером 96 отмечен в гетманском зале (17, 12). Из заметок, сделанных в описании портретов конца XIX в.,

следует, что это было погрудное изображение, требовавшее в то время реставрации (НИА Б, ф. 694, оп. 1, ед хр. 276, № 96). В каталоге 1928 г., опубликованном в сборнике “Вяртанне-7”, посвященном несвижскому собранию Радзивиллов, под номером 62 упоминается изображение Софии Радзивилл, жены Щасного (Феликса) Юрьевича Ильинича, и портрет Юрия Ильинича под номером 249 (2,55-56 и 71). Они перечислены в опубликованных там же документах ЦК КП Б 1939–1941 гг. с указанием размеров: 1,10x0,74 и 0,96x0,83 соответственно (3, 87). Первый из названных согласно решению правительства Беларуси в 1950 г. был передан в ПНР и хранится в настоящее время в Национальном музее в Варшаве (1, 128). Он представляет распространенный тип

портрета в «лавровом венке» (илл. 2) и датируется

польскими исследователям предположительно первой половиной XVIII в. Гравированное изображение (илл. 3) вошло в серию портретов, изданных в 1758 г. (13, № 62).

3. Портрет Софии Радзивилл, жены Щасного (Феликса) Юрьевича Ильинича. 1758. "Icones Familiae Ducalis Radivilianae ex originalibus in gazophilacio Ordinationis ab antique servatis picturis desumptae instructionibus historico genealogicis ex documentas authenticis compendiose illustratae ab Anno Virginei pertus 1346 ad Annum 1758 deductae. Nesvisii". № 62.

Литература:

1. Высоцкая Н. Ценности, переданные из Музея истории Великой Отечественной войны в Минске в 1950 г. Польской Народной Республике //Рэстытуцыя культурных каштоўнасцей: праблемы вяртання і сумеснага выкарыстання (юрыдычныя, навуковыя і маральныя аспекты). Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, якая адбылася ў Мінску пад эгідай UNESCO 19–20 чэрвеня 1997 г. Вяртанне-4. – Мн., 1997. – С. 112–133.
2. Высоцкая Н. О каталоге несвижских портретов 1928 г., хранящемся в Центральном Государственном историческом архиве Украины в Киеве. //Нясвіжскія зборы Радзівілаў. Іх фарміраванне, гістарычны лёс, цяперашняе месцазнаходжанне і шляхі выкарыстання. Вяртанне -7. – Мн., 2002. – С. 43–72.

3. Высоцкая Н., Михальченко А. О несвижской коллекции по документам ЦК КПБ 1939–1941 гг. //Нясвіжскія зборы Радзівілаў. Іх фарміраванне, гістарычны лёс, цяперашняе месцазнаходжанне і шляхі выкарыстання. Вяртанне -7. – Мн., 2002. – С.73–100.
  4. Калнін В.В. Мірскі замак. – Мн., 2002.
  5. Калнін В.В. Хто будаваў Мірскі замак? //Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя. Новыя даследаванні. Навукова-практычная канферэнцыя 29 мая 2004 г., г.п. Мір Гродзенскай вобласці ў рамках II Беларускага фестывалю мастацтваў “Мірскі замак– 2004”. – Мн., 2004. – С. 35–59.
  6. Литовская метрика = Lituvos metrika 4: Книга судных дел (1522–1530) /Вильнюс. ун-т. – Вильнюс, 1997. – № 453.
  7. Литовская метрика = Lituvos metrika 8: Книга судных дел (1533–1535) /Вильнюс. ун-т. – Вильнюс, 1999. – № 28,53.
  8. Литовская метрика = Lituvos metrika 10. Книга судных дел (1540–1541) (Копия конца XVI в.) /Вильнюс. ун-т. – Вильнюс, 2003. – № 8,27.
  9. Литовская метрика = Lituvos metrika 51:Книга записей (1566–1574) /Lietuvos istorijos institutas. – Вильнюс, 2000. – № 139.
  10. Сысоева Л. Генеалогия Ильиничей: новые материалы //Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя. Новыя даследаванні. Навукова-практычная канферэнцыя 29 мая 2004 г. г.п. Мір Гродзенскай вобласці ў рамках II Беларускага фестывалю мастацтваў “Мірскі замак–2004”. – Мн., 2004. – С. 60–73.
  11. Boniecki A. Poczec rodów w Wielkim księstwie Litewskim w XV i XVI wieku. – Warszawa, 1883.
  12. Herbarz Polski Wiadomości historyczno-genealogiczne o rodach szlacheckich /Ułoż. i wyd. A. Boniecki. – Warszawa, 1907. – Т.Х. – Cz.1.
  13. Icones Familiae Ducalis Radivilianae ex originalibus in gazophilacio Ordinationis ab antique servatis picturis desumptae instructionibus historico genealogicis ex documentas authenticis compendiose illustratae ab Anno Virginei pertus 1346 ad Annum 1758 deductae. Nesvisii.
  14. Korczak L. Litewska Rada Wielkoksąęczna w XV wieku. – Kraków, 1998.
  15. Kurczewski J. Kociół zamkowy czyli katedra wileńska. – Wilno, 1916. – Т.3.
-
16. Łopaciński E. Zamek w Białej Podlaskiej Materiały archiwalne //Biuletyn historii sztuki. 1957. – № 1.
  17. Opisanie armat, portretów i malowideł Zamku Nieświeżskiego sporządzone po objęciu Zarządu Ordynacja Nieświeżską w miesiącu Sierpniu 1857. Wraz z umieszczeniem portretów i malowideł w salach porządkiem tu idących Numerów. – НИА Б, ф. 694, оп. 1, ед. хр. 108.
  18. Polski słownik biograficzny /Pol. Akad. nauk, inst. Historii. – Kraków, 1960–61. – Т. IX.
  19. Polski słownik biograficzny /Pol. Akad. nauk, inst. Historii. – Kraków, 1966–67. – Т. XII.

Примечания:

I.

ЛМ, т.4.

252. Потверженье делу п(а)нов Илиничов, сынов небожчика Юря Ил(ь)инича: Яну, Станиславу а Щасному, всеми имен(ь)ями ихъ.

Жыкгимонт.

Чынимъ знаменито симъ н(а)шым листомъ и далей.

Бил нам чолом старостичъ берестейский, пань Янь Юревичъ Иванович Ил(ь)инича, и поведил передь

нами, ижъ они, згодившы ся поспол вси три брата: пан Янъ а пан Станислав, а панъ Щасный – Юревичы Ил(ь)инича, делчых: собе полюбовных взяли и имен(ь)я отчизные, и тежъ выслугу небошыка отца своего межы собою поделили и поровняли на три части. Ему, пану Яну, достала ся част(ь) от брата его имен(ь)я отчизныи его – двор в повете Берестейском, на имя Чернавчычы, со всеми дворцы тог(о) двора Чернавчыцкого: з Демяничы и з Демянчичы, и з Блювиничы, а двор Лозовица и тежъ дворец Голубля, и з волею Пещацкою, и зъ Ясеницкою, и з Боровницкою, которая межы Возгриничы и Лазуками; и тые два ставки, што на той речце Боровъницы, з бояры и з мещаны, и з слугами путными, и со всеми людми тяглыми, и з ымен(ь)и боярскими: з Миколаевым а Ивашковым, а Федьковым Кушлевича, з Макаровщиною; и з землями: паиными и бортными; и с озеры, и ставы, и з млыны, и з боры, и з реками, и с платы: грошовыми, цыншовыми и медовыми; и з бобровыми гоны, и со всякими платы и доходы, и пожытки всими, какъ ся тая част(ь) – двор Чернавчичи и с тыми дворцы, вышейменеными, што к нему прислухают(ь), сама в себе и в доходах ся своихъ мает(ь). А напротивьку тог(о) другая част(ь) имен(ь)я отчизных их достало ся брату его, п(а)ну Станиславу – замок Мир в повете Новгородском со всеми дворцы, што к нему прислухают(ь): Жуховичы а Медведичы, а Жеребьковичы, а Бретинки, а двор Бердовка и Придыбаловский дворец; и люди граговицкие, тежъ з бояры и з ымен(ь)и боярскими, и з слугами путными, и со всеми людми тяглыми, и з землями: паиными и бортными; и з данми: грошовыми и медовыми; и бобровыми гоны, з боры, и с озеры, и з реками, и з речьками, и зъ ставы, и з млыны, и со всяки платы и доходы, што к тому замку, к Миру, и к тым дворцомъ, вышеймененымъ, прислухаетъ. А третья част(ь) достала ся от них имен(ь)я, отчизны их, брату их, п(а)ну Щасному – двор Збляне а Зелв(енский) с пушою Зелвенскою и Обьчевскою, а дворища, а двор Талковский на Подъяшы, Возгриничы а Лазуки, з бояры и з ымен(ь)и боярскими, и слугами путными, и со всеми людми тяглыми, и з землями: паиными и борьтными; и з данми: грошовыми и медовыми, и бобровыми, и куничными; и з боры, и с озеры, и ставы, и млыны, и со всим с тымъ, какъ ся тая^б третья част(ь) – дворъ Збляне и з тыми дворцы, вышшйменеными, в себе мает(ь), кроме лововъ Обьчевских и тежъ воли Боровинцкое и Долгое, бо то привернено к Чорнавчыцкой часты. К тому тежъ поведиль перед нами, ижъ два двора – половина Лынтупъ а Коморово – достало ся ему з братомъ его Щасным от брата их Станислава. Тые они два двора межы собою наполю поделили. Тежъ поведил, ижъ з Мира в кождый годъ мает(ь) ему панъ Станиславъ давати до Чорнавчыч по двадцати пудовъ меду пресног(о) з дани Черневское. А при томъ, што ся дотычет(ь) двора ихъ отъчизног(о) вместног(о) Воронцевичъ со всеми людми и з данми Черъневскими, тог(о) они двора межы собою не делили; мают(ь) они вси три в том дворе одног(о) наместника мети и его держати до тых ч(а)сов, поки его межы собою поделят(ь). Яко жъ он на то вси три листы делчые кожного брата передъ нами вказывал, и которых жо листехъ дельчыхъ выписуетъ заруку н(а)шу: хто бы мель с тог(о) выступити а тот дел рушыти, тот маеть нам заплатит(ь) две тысячи копъ грошей, а двумъ братом – по пятисот копъ грошей. И бил нам чолом пан Янъ, абыхмо на тую третюю част(ь) имен(ь)я, отъчизны его, и тежъ выслуги и купли, которая ся ему достала в делу от брата его – двор Чорнавчычы со всеми дворцы – дали нашъ листь и потвердили то ему нашимъ привилемъ навечност(ь).

Ино мы, выслушавшы тых листов ихъ делчых, з ласки н(а)шое на его чоломбит(ь)е то вчынили, на то дали; ему сес наш лист и тую третюю част(ь), которая ся ему достала въ делу от брат(ь)и его – двор Чорнавчичи и тежъ выслугу, и куплю отца его, со всеми дворцы тог(о) двора Чернавчичъ: з Демяничы и з Демянчичы, и з Блювиничы, и дворъ Лозовицу, тежъ дворец Голублюю и з волею Пещатскою, и зъ Ясеницкою, и з Боровницкою, которая межы Возгриничы и Лазуками; и тые два ставки, што на той речце, на Боровницы, з бояры и з мещаны, и слугами путными, и з ыменъи боярскими: з Миколаевым а Ивашковым, а Федьковым Кушлевича, з Макаровщиною; и со всеми людми тяглыми, и з землями:

пашными и бортными; и з лесы, и з боры, и з реками, и с озеры, и с ставы, и млыны, и платы: грошовыми, цыншовыми и медовыми; и гоны бобровыми, и со всякими платы и доходы, и пожытки, какъ ся тая част(ь) его – двор Чорнавчичи въ делу ему от брати его зостала, и с тыми дворцы, вышейписаными, само в себе и в обыходах ся своихъ мает(ь), и теж тые два дворы – половицу Лынтупъ а Коморово, што ся им, двумъ братомъ, достало с Щасным, кром пана Станислава, и двадцать пудов меду пресного, што мает(ь) давати ему панъ Станислав в кождый годъ з Мира к Чорнавчичом з дани Черневское, потвержаем симъ нашым листом вечно ему самому и его жоне, и их детем, и на потом будучым их щадком. Маеть он тую третюю част(ь), вышейнаписаную в семь н(а)шом привили, которая ся ему достала в делу от брати его, держати со всим по тому, водле делу и листовъ ихъ делчых. А што ся дотычет(ь) тог(о) именья их неделеног(о), двора Воронцевич, и з людми и з данники черневскими, то они вси три браты мают(ь) держати посполу до тых часов, поки ся в том згодять, водле змовы своей, и какъ в листех делчых выписано.

А на твердость тог(о) и печат(ь) нашу казали есмо привесит(ь) к сему н(а)шому листу.

В Кракове, под [леты] 1527, м(е)с(я)ц(а) мая 28 дня, индик(т) 15.

В том листе рука королевская.

Тот лист панъ, его м(и)л(ость), казал даром выдать.

Горностаи, писар.

II.

ЛМ, т. 4.

496. [403v] Лист, писанный до старостича берестейског(о), п(а)на Станислава Ил(ь)инича, потвержаючи суд панов рад, их м(и)л(ости), в справе п(а)нов Чижев, также Бейнаровичов и Протасовичов в речах албо розницах земельных меж и имен(ь)ем его Миром а имен(ь)и их Городею и Островками.

Жыкгимонт, Божю.

Старостичу берестейскому, п(а)ну Станиславу Юревичу Ил(ь)инича.

Што перво сего жаловали нам на тебе очивисто конюшый н(а)шъ дворный, державца кричовский и аинский, пан Василей Богдановичъ, а братъ его Левъ Семеновичъ – Чижи, а бояре н(а)ши: Бейнаровичи а Протасовичы, о том, што ж ся им самым и людем ихъ кривды великие деют(ь) въ землях, в лесех, въ гаех, дубровах, въ бортномъ дереве, в полях, сеножатехъ, кгвалтех, наездкахъ, боех, грабежах и в ынших многих речах з ымен(ь)я твоего Мера в ыймен(ь)и ихъ, въ Городеи и у Островках. Ино мы положили вам рокъ копу мети передъ Мясопусты Великими минулыми за две недели под страченьемъ права, который жь рокъ вы сами очивисто перед нами зволили и приняли, и листы н(а)ши на обе стороне есте побрали, и жь мели есте на тот рокъ там сами з светками своими выехати и судей своих вывести. Яко жь п(а)нове Чижи зъ брат(ь)ею своею взяли в насъ на тое дело съ своее руки судьями: князя Семена Богдановича Одиньцевича а князя Ивана Андреевича Полубеньског(о), а городничог(о) городеньского, пана Мартина Мелешкевича. Где ж ся они к тому року, яко завитому, зготовили, и на тот рок сами и з своими светками на тых землях стали, и судей своих вывели. И тые судьи их, на тых границах стоячи, тебе, дей, поколкусь крот(ь) стороною обьсылали, и жьбы ты сам съ своими светками сталь и судей вывел своих. И ты сам з светками своими на тот рокъ не сталь и судей своих не вывелъ, и присылал еси к нам, поведаячи, и жь бы еси с ними перед нами не мовил и року не приймавал, абыхмо тое право тебе отложили и дали то до пановъ радъ н(а)шых. И мы на писан(ь)е твое, будучы тое надеи, и жьбы то было такъ, какъ ты до нас писал, дали тебе лист наш таковой, а жьбы тые судьи там не выездили и того права понехали. И тые суди, чынячы досыт(ь) розказанью н(а)шому, ачьколвекъ там на тые земли выездили, однако жь, конца не чынячи, дали то вам до п(а)новъ рад н(а)шых на съемъ на рокъ, уступившы у Постъ Великий у дву неделяхъ. Нижли предся по тым границам ездили, которые жь границы на имя в листе

своем выписали. И напервей Бейнаровичи повели ихъ и [з] светками своими границею своею, которую мают(ь) з Свержаны, и привели, дей, до границъ панов Чыжовичовъ. А панъ Василей Чыж зъ брат(ь)ею повели своею границею. И коли вжо тот рокъ пришел, п(а)нове, дей, Чыжи и брат(ь)я их передъ п(а)ны, их м(и)л(о)стью, у Вил(ь)ни стали и листы н(а)шы, которые противьку тебе у насъ брали, и теж и копеи с тых листовъ, которые ты до них присылал, и тудежъ листъ, который тые судьи до пановъ писали, – передъ их м(и)л(о)стью покладали, и тебе листы позовьными къ тому року позывали. Ты, дей, с ними на тот рокъ стати и в том ся перед п(а)ны, их м(и)л(о)стью, наконецъ расправити не хотелъ. Какъ же п(а)нове, их м(и)л(о)сть, углянувши у права писанные и маршалька и писара н(а)шого, пана Коптя, опытавши, естли бы ты о томъ с ними перед нами мовил, и пан Копот книги записные перед их м[и]л[о]стью отворялъ, въ которых же, дей, книгах знашол записано, ижъ ты с ними очивисте о томъ передъ нами мовиль и рокъ принялъ; а так, опытавши его и жалобы ихъ выслухавшы, подлу(г) зъехан(ь)я судей и светковъ их и листу тых судей, о том до их м(и)л(о)сти писано(о), послали там дворянина н(а)шо(о) Тишъка Быховъца и казали их в тот дворець Медведицу и въ люди воротищане и во вси тые, которые седают(ь) на тых землях их, и в лесы, и въ гаи, и въ боры, и въ бортное дерево, въ поля и сеножати по тые границы, покуль им судьи ихъ, подле сведотства их светковъ, заехали, в тых шкодах и накладех, которые они наложили, и тежъ у Вил(ь)ни, тебе ождаючи, стравили, во все тое мощно увязати до тых ч(а)совъ, поки ты им тые их наклады и шькоды заплатишь. О чом жо и лист свой до тебе писали, приказуючи под заруками, абы ся в то ничим не въступал, – который же лист пановъ радъ н(а)шых, писаный о том до тебе, п(а)нове Чыжи, и брат(ь)я ихъ к нам присылали. Ино кгды жъ ты, первой тог(о) мовивши с ними о томъ очевисто и рокъ под страчен(ь)емъ принявши, а потомъ побралъ еси в насъ заочъне листы н(а)ши, не поведаячи того, абы ты с ними о томъ мовиль, штобы судьи в томъ тебе с ними не судили и дали до п(а)новъ рад н(а)шых, и панове рада н(а)ши тебе обьсылали, ты перед их м(и)л(о)стью не стал, их м(и)л(о)сть, водлугъ отехан(ь)я и листу тых судей дали им в то во все увязан(ь)е.

Мы, выслухавшы того листа их м(и)л(о)сти, на том же тую речь zostавуем. А прото, въ который дворець и люди, и земли, и гаи, и боры, и лесы дали их м(и)л(о)сть имъ увязан(ь)е, приказуем тебе подъ тыми ж заруками н(а)ши, которые панове, их м(и)л(о)сть, в листе своемъ описали: нам, г(о)с(по)д(а)рю – тысячу копъ грошей, а паном радамъ н(а)шымъ – пятсот копъ грошей, а стороне – пятсот же копъ грошей, абы еси до тых ч(а)сов, поки им тые наклады и шкоды заплатишь, в тот дворець и въ люди, и во все то ничим ся не въступал и дал им во въсемъ томъ покой, и наместнику своему не казалъ бы еси в то ниво шьто уступати ся конечъне. А пакъ ли бы тебе видела с(я) в том от них кривда, и ты бы, первой тот наклад и шкоды их заплатившы, потом того на них правом пойскиваль, а они тебе мают(ь) право достояти.

Такъже жаловали нам, што ж, дей, которог(о) они служебъника своего посылали до тебе с позвы п(а)новъ рад н(а)ших, их м(и)л(о)сти, и зъ вижом замку Берестейского и тежъ зъ стороною позывати тебе на рокъ, слуги, дей, на твои ймя: Горновъский а Паевъский, а Олбрахт Спевак, и з ыншыми помочники своими, пришедшы на господу, сторону и вижа побили и поранили, и того слугу их до смерти забили, о чомъ жо они хотят(ь) с тобою и с тыми слугами твоими очивисте перед п(а)ны, их м(и)л(о)ст(ь)ю, мовити.

Прото, какъ п(а)нове, их м(и)л(о)сть, будут(ь) на перьвом сойме, приказуемъ тебе, ажъбы еси передъ их м(и)л(о)стью ку праву сталъ и тых слугъ своих, которые суть на ймя в сем н(а)шомъ листе менованы, поставил и в том ся с ними расправил на тот рок, на который они тебе передъ их м(и)л(о)сть позовут(ь) сим н(а)шым листом. А до тых ч(а)сов, поки ся с ними в томъ расправишь, абы еси тых слугъ своихъ нигде не спускал и мел их въ доброй опатренности под тыми ж заруками н(а)шими.

Писан у Кракове, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1530, м(еся)ца май(я) 7 ден(ь), индикт 3.

Горностай, мар(шалок) и писар.

III.

ЛМ, т.4.

520. Потвержен(ь)е угоды, учиненое межи Василем и Лвом – Чижамы и брат(ь)ею их: Протасовичи а Бейнарловичи, а межи паномъ Станиславом Ил(ь)иничом з стороны зайстья и розниц в кгрунтах межи имен(ь)и Городеею и Миром.

Жыкгимонт.

Чынимъ знаменито и далей.

Бил нам чолом конюшый нашъ дворный, державца кричовьский и аинский, пан Василей Богданович, а дворянин н(а)шъ, брат его, Лев Семеновичъ – Чижи зъ брат(ь)ею своею: Протасовичи а Бейнарловичи, о том, што перво сего неоднократно(ь) приходила от нихъ к нам жалоба на марьшалка н(а)шоꝝ(о) дворного, старосту берестейского, небощыка пана Юря Ивановича Ил(ь)инича, ижъ он именью их отчызному посполитому, на ймя Городеи, з ыменя своего Мира кривды и вьтиски, и квалты, и наездьки великие им делалъ въ землях и дубровахъ, и сеножатех, и въ покажен(ь)и граници, и в ыншыхъ многих речах, для чого ж неоднократно(ь) судьи в нас брали и роки приймавали под страченъемъ права. Ино пана Юря смерть зашла, а имъ в томъ от него справедливост(ь) ся не стала. А по см(е)рти его сын его, панъ Станиславъ Ильиничъ, с того ж именя большии кривды и вьтиски им делалъ. И будучи нам на сойме у Вил(ь)ни, они очивисто о томъ с нимъ передъ нами мовили. Мы имъ с обу сторон казали ездков възяти и рокъ есмо им зложыли под страчен(ь)емъ права, на который они сами передъ нами мели стати и судей вывести, и светковъ поставити, къ чому жъ они сами призволили, то пакъ, коли тот рокъ пришол, Чижи и брат(ь)я их, водлугъ росказан(ь)я н[а]шого и року завитоꝝ(о), сами там стали и судей вывели, и светковъ поставили, а панъ Станиславъ Ильинич не хотел на тот рок сам на тых земляхъ стати и судей своих вывести. Где жъ они и з светками своими судей своих водили границами своими. Напервей, Бейнарловичи зъ светками своими объводили свою границу, которую мают(ь) зъ Сверьжанцы, где их земли властные пан Юрий Ильинич позабирал, и привели до граници Чижевичовъ, ко мху. И оттоль Чыжевичи повели свою границу, ото мху Великою дорогою, которая дорога идет(ь) до Навагородка и зъ Жателевы, а оттол привели до Крестовъ, до граници Протасъевичовъ. И тые Протасъевичи зася повели свою границу, почонъ от Крестов, от дороги Залейское къ лесу Олитовей, а от Толитова² къ Долгому полю Олехнову Островицкого, а от тоꝝ(о) поля къ лесу Медведицы, а отъ леса къ сеножатемъ пана Яна Глебовича, подле сеножати Яновича къ Олехновым Островицкоꝝ(о) сеножатем дворнымъ, тыми сеножат(ь)ми у-в Ушу, реку. И тут они стали и светковъ своихъ перед судьями поставили, которые жъ светки, шляхтичи и многие люди добрые, передъ тыми судьями ихъ светъчыли, ижъ то сут(ь) земли и пущи, и лесы, и боры, бортное дерево, поля и сеножати, и дубровы по тым, вышейписанымъ, границамъ зъвечные Чыжевичов и братьи их. Которые жъ судьи их, подле сведецтва светковъ, угленувъши въ права писанные, и тые земли, и пущи, и сеножати по тым границам, по которымъ они светка их вели, им держанье дали и тот судъ свой до п(а)нов рад н(а)шых, их м(и)л(ос)ти, отписали. Нижли пан Станиславъ Ильиничъ, гамуючи тое право и побравъшы листы н(а)ши заочные, отзывал ся в том до их м[и]л[ос]ти, п(а)новъ радъ н(а)шых. А однако жъ, на тотъ рокъ на... до п(а)нов, их м(и)л(ос)ти, от то... брат(ь)я их и позвы п(а)новъ рад н(а)шыхъ его позывали, пан... позвы перед паны, их м(и)л(ос)тью, стати и в том ся с ними наконецъ расправити не хотелъ и над то и вижовъ замковых казалъ... одного ихъ до сме[r]ти забито. И п(а)нове рада, их м(и)л(ос)ть, таковое непослушенство и въпорность, и права писаныи отворившы, ихъ при тых землях, пуцах и дубровах, водлугъ заехан(ь)я судей их и сведоцтва светковъ, оставили и имъ то въ держанье дали в тых шкодахъ и накладех их, которые они на то наложыли. И посылали их м(и)л(ос)ть дворянина н(а)шоꝝ(о) Тишька Быховца в тот дворець Медведицу и въ люди

воротищане и во все тые, которые седели на землях их, въ лесы и боры, и въ дерево бортное, и в то во все, покуль суди их, подле сведоцтва светков их, заехали, их увязати. И до пана Станислава писали под заруками, абы им в томъ покой далъ. И он ничего тог(о) на посылан(ь)е и на писанье п[а]новъ радъ н(а)шых им не поступилъ, и ещо наместникъ его мирский за тымъ дворяниномъ н(а)шым гонилъ и слугъ его, и людей ихъ многих побилъ и поранилъ, а инъших до смерти побили. А такъже Левъ Чижи ото въсее братьи своее к намъ о томъ зъ жалобою приездчалъ. И самъ панъ Станиславъ зъдеса был в насъ, и будучи они... и, пришедшы по своей доброй воли, просили с obu сторон крайчог(о) н(а)шог(о), пана Григоря Григоревича Остиковича, а маршалка и писаря нашего, державцу дорсунишьског(о), пана Ивашька Горностаевича, абы они в томъ межы ними еднан(ь)е и згоду въчынили, и што бы тые п(а)нове знашли, то они подо чтями и верами своими обещали ся держати и ничим с того не выступати. Которые жъ п(а)нове едъначы въчынили промежу ихъ вечную згоду... А што ся дотычет(ь) тог(о) дворца Медведицы..., которыи зъбожемъ што на тых землях засеяно, и людей воротищанъ..., которыи на ихъ землях седели, и лесовъ, и боровъ, и дерева бортног(о), гаевъ и дубровъ, пол, сеножатеи по тымъ границамъ, яко судьи имъ отехали, и светки отсветчыли, они, въбачивъшы то, же Чижи и брат(ь)я ихъ противьку пана Станислава во всемъ прави, тот дворець со всимъ тым, яко вышей выписует(ь) и какъ ся он зъдавна въ себе и въ границахъ своихъ мает(ь), въсказали и поступили на вечные ч(а)сы п(а)ну Василю и брату его Лву Чижомъ, и Протасовичомъ, и Бейнаровичомъ, и ихъ жонам, и детемъ, и потомкомъ ихъ, а п(а)ну Станиславу и его жоне, и детемъ, и по них будучимъ щадкомъ не казали ся в то ни во што уступати, водле отеханья судей и сведоцтва сведковъ их. Нижли челядь свою п(а)ну Станиславу казали с того дворца вывести, а быдло въсе выгнати. А што ся ткнет(ь) накладовъ и квалтовъ, и зъбиван(ь)я слугъ и людей ихъ, и головъщину, и заруки – пятисот копъ грошей, и всих шкод, што ся имъ от пана Станислава и върядников, и слугъ, и людей его стало, то они все от нихъ отсудили и не казали тог(о) ничего имъ самымъ и жонамъ, и детемъ, и потомкомъ их на пану Станиславу и его потомкохъ поискывати, – на што жъ имъ и лист свой едналный под печат(ь)ми своими и под печат(ь)ми инъших людей добрых, дворян н(а)шых, которые при нихъ на томъ еднан(ь)и были, дали. Въ которомъ жо листе и заруку на насъ выписали: хто бы з них чымъ коли с тог(о) еднан(ь)я выступил и через тые, вышейписаныи, границы переступил, и одинъ другому в чом тамъ кривду въчынилъ, тот мает(ь) тую заруку намъ платити, къ которому жъ еднан(ь)ю сами они приступили а то зъволили. И пришедъшы передъ насъ тые панове тое еднанье свое и листъ едналный передъ ними, обема сторонами, намъ объявили. И били намъ чолом: панъ Василей и Лев – Чижи зъ брат(ь)ею своею, абыхмо им на то дали нашъ лист и тое еднанье и лист едънальный потвердили имъ нашымъ листомъ навечность.

А такъ, мы, выслухавши того листа едналного..., на то дали имъ сесь нашъ лист и тот дворець Медведицу имъ держати со всякимъ зъбожемъ, которые на тых землях засеяны, и тые люди воротищане и вси тые, которыи там на тыхъ землях седят(ь), и лесы, и боры, и дерево бортное, и гаи, и дубровы, поля и сеножати, которые ку тымъ границам, яко суди, их м(и)л(ос)ть, отехали, и светки осветчыли, и какъ вышей в сёмъ н(а)шомъ листе границы сун(ь) описаны, и какъ ся тот дворець и земли зъдавна и нине сами въ себе и въ границахъ ся своихъ мают(ь), што имъ тые п(а)нове – едначи навечност(ь), с призволениемъ пана Станиславовымъ Ильинича, въсказали и поступили, потвержаемъ симъ н(а)шымъ листомъ имъ самымъ и жонамъ их, и детемъ, и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ вечно и навеки, непорушно. Мают(ь) они тот дворець со всимъ, какъ ся въ себе мает(ь), по тымъ границам, куды суди ихъ имъ отехали и светки завели, держати и въжывати, водле еднан(ь)я и листу едналного тых п(а)новъ – едначовъ и призволения пана Станиславова. А панъ Станислав и его жона, и дети, и потомки их не мают(ь) ся в то ни во што уступати и мают(ь) тог(о) вечно у молчан(ь)и быти. И в тых во всих речах, яко

в том н(а)шом листе ест выписано, мают(ь) межы себе справовати и ничимъ с тог(о) не выступати, одно, яко тыи панове, судьи ихъ, межы ними знашли и въгодили, и в листу своем едналномъ выписали.

А на твердость того и печат(ь) н[а]шу казали есмо привесити къ сему н(а)шому листу.

Писан у Кракове, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1530, м(еся)ца июл(я) 8 ден(ь), индикт 3.

Подпись руки г(оспо)д(а)ръское.

Горностай, писар.

IV.

ЛМ, т. 4.

253. Потвержен(ь)е пану Щасному Ил(ь)иничу листу делчог(о), ему от брат(ь)и его даног(о), на третью част(ь) именей, ему в делу досталых.

Жыкгимонт.

Чыним знаменито симъ н(а)шым листомъ и далей.

Бил нам чолом старостичъ берестейский, пан Щасный Юревич Илинича, и поведиль передь нами, ижъ они, згодивгшы ся поспол вси три браты: панъ Янъ а пан Станислав, а пан Сщасный – Юревичы Ил(ь)инича, делчых себе полюбовных взяли и имен(ь)я отчызные и тежъ выслугу, и куплю небошыка отца своего межы собою поделили и поровняли на три части. Ему, пану Сщасному, достала с(я) часть от брати его имен(ь)я – двор Збляне а Зелв(енский) с пущою Зелвеньскою, Обьцовскою, а дворища, а двор Тальковский на Подлящы, на ймя Возкриничы а Лазуки, з бояри и з ымен(ь)и боярскими, и з слугами путными, и со всеми людми тяглыми, землями: пашными и бортными; и з данми: грошовыми и медовыми, бобровыми н куничьными; и з дяклы: оржаными и овсяными; и з лесы, и з боры, и с озеры, и с ставы, з реками и з млыны, и со всим с тым, как ся тая третяя част(ь) – двор Збляне и с тыми дворцы, вышейменеными, сама в себе и в границах, и в обыходехъ ся своих мает(ь), кроме лововъ Обьчевскихъ и тежъ воли Боровницкое и Долгое, бо то привернено к Чорнавчичкой части, к пана Янове. А напротивку того другая част(ь) имен(ь)я, отчызны ихъ, достала ся брату его старшому, п(а)ну Яну – двор в повете Берестейскомъ, на ймя Чорнавчычы, со всеми дворцы тог(о) двора Чернавчыч: з Демянчычи и з Демянчычи, и зъ Блювиничи, а дворъ Лазовица, и тежъ дворець Голубля и з волею Пещатскою, и з Ясеницкою, и з Боровницкою, которая межы Возкгриничи а Лазуками; и тые два ставки, што на той речьце Боровницы, з бояры и з мещаны, и с слугами путными и со всеми людьми тяглыми, и з ымен(ь)и боярскими: з Миколаевым а Ивашковым, а Федковым Кушлевича, з Макаровщыною; и з землями: пашными и бортными; и с озеры, и ставы, и з млыны, и з лесы, и з боры, и з реками, и с платы: грошовыми и цыншовыми, и медовыми; и з бобровыми гоны, и со всеми платы, и доходы, и пожытки, какъ ся тая третяя част(ь) – двор Чорнавчычи и с тыми дворцы, вышейменеными, што к нему прислухает(ь), сама в себе и в обыходехъ ся своих мает(ь). А третяя част(ь) имен(ь)я, отчызны их, достала брату их, п(а)ну Станиславу – замокъ Мир в повете Новгородском, со вьсьми дворцы, што к нему прислухает(ь): Жуховичы а Медведицы, а Жеребьковичн. а Бретинки, а двор Бердовька и Придыбаловский дворец; и люди криговицкие, тежъ з бояры и з ымен(ь)и боярскими, и зъ слугами путными, и со вьсьми людьми тяглыми, и з землями: пашными и бортными; и з даньми: грошовыми и медовыми, и бобровыми; и з лесы, и з боры, и с озеры, и з реками, и з ставы, и з млыны, и со всякими платы и доходы, што к тому замку, к Миру, и к тым дворцом, вышеймененым, прислухает(ь). К тому тежъ поведиль передь нами, ижъ два дворы – половина Лынтупъ а Коморова – досталос(ь) ему з братом его старшымъ, п(а)ном Яном, от брата их Станислава. Тые они два дворы межы собою наполю поделили. При том тежъ поведил, што ся дотычеть двора их отчызного уместног(о), на ймя Воронцевич, со всеми людми и данники черневьскими, того они двора межы собою не делили, нижли мают(ь) они, вси три

браты, в томъ дворе одног(о) наместника мети и его держати до тыхъ ч(а)совъ, поки межы собою поделят(ь). Яко жь он на то вси три листы делчыя каждого брата передь нами вказываль, в которыхъ же листехъ делчыхъ выписует(ь) заруку н(а)шу: хто бы мел с тог(о) выступити а тот дел рушыти, тот мает(ь) нам заплатит(ь) две тысячи копъ грошей, а двумъ братом – по петисот копъ грошей. И бил нам чолом пань Щасный, абыхмо на тую третюю част(ь) имен(ь)я, отчизны его, и тежъ выслуги, и купли, которая ся ему достала в делу от брат(ь)и его – двор Збляне со всеми дворы – дали нашъ листъ и потвердили то ему н(а)шым привилемъ навечъность.

Ино мы, выслушавшы тых листовъ их делчых, з ласки н(а)шое г(о)с(по)д(а)рьское на его чоломбит(ь)е то вчынили: на то дали ему сес нашъ лист и тую третюю част(ь) имен(ь)я, отчизны его, теж: выслугу и куплю отца его, которая ся ему достала в делу отъ брати его – двор; Збляне и з ыншыми со всеми дворы, а Зелв(енский) с пуцою Зелвинскою, Обчовскою, а дворища, а дворъ Талковский на Подбляшы, Возгриничы и Лазуки, з бояри и з ымен(ь)и боярскими, и с слугами путными, и со всеми людьми тяглыми; и землями: паиными и бортными; и з данми: грошовыми и медовыми, бобровыми и куничными; и з дяклы: оржаными и овсяными; и з лесы, и з боры, и с озеры, и ставы, и з реками, и со всякими платы и доходы, и пожытки, какъ ся тая третяя част(ь) – двор Збляне и с тыми дворы, вышейменеными, сама в себе и в обыходах ся своихъ мает(ь), и как тежъ ему в делу от брати его достала, и тые два дворы – половицу Лынтупъ а Коморово, што ся им, двумъ братом, достало с паном Яномъ, кроме пана Станислава, потверждаемъ сим н(а)шымъ листомъ, привилемъ, вечъно ему самому и его жоне, и их детем, и на потом будучым ихъ щадьком. Мает(ь) он тую третюю част(ь) тых именей, вышейписаныхъ в сем н(а)шом привили, держати со всим по тому, водле тог(о) делу своего и листовъ делчыхъ. А што ся дотычет(ь) имен(ь)я их неделенног(о) – двора Воронцевичъ и з людми, и з данми черневъскими, то они вси мають держать до тых часов, поки с(я) в том згодят(ь), водле змовы своей и как в листехъ делчыхъ выписано ...

Писан в Кракове ... [28 мая 1527 г.]